

С самого раннего утра у дома семьи Сюн не смолкал стук в дверь.

Тан Шоу, прошедший бессонную ночь, изначально рассчитывал немного поваляться в постели, но с таким шумом выспаться было невозможно.

Протирая глаза и сдерживая зевоту, он, всё ещё сонный, говорил:

- Это недоразумение, всё в порядке. Видите, муж спокойно сидит дома. Но всё равно спасибо вам за помощь. Возьмите деньги обратно — ваша семья тоже не шикует, лучше купите чего-нибудь мясного домой.

О вчерашнем происшествии знали только те, кто был на месте, но за одну ночь новости разлетелись по всему селу. Многие деревенские давно уже завидовали семье Сюн, и теперь, сложа руки, стояли у дома, глядя на происходящее с интересом. Тем не менее среди тех, кто сотрудничал с семьёй Сюн, большинство искренне беспокоились за Сюн Чжуаншаня и с самого утра потянулись к ним — кто с продуктами, кто с медными монетами.

Хотя дарили кто что мог и многие приносили понемногу, почти никто не пришёл с пустыми руками — что совершенно выбивалось из ожиданий Тан Шоу. Ещё месяц назад деревенские избегали Сюн Чжуаншаня как огня, а теперь, узнав о его беде, сами приходили помочь. И пусть реальной пользы от их помощи было немного, но это тёплое проявление заботы глубоко тронуло Тан Шоу.

Видимо, хоть жители деревни Синхуа и были бедноваты и, как все мелкие людишки, любили мелкие выгоды, в глубине души они оставались добрыми и благодарными. Значит, с ними можно работать, и, быть может, в будущем они смогут стать поддержкой для Сюн Чжуаншаня.

На столе лежало не так уж много медяков — всего несколько сотен штук, — но для этих простых людей это была целая прорва денег, почти опустошившая половину бюджета семейства Цай.

Цай Сюэ смущённо улыбнулся:

- Немного получилось, Сюн-фулан, вы не обижайтесь. Я слышал от старосты, что вашей семье, возможно, придётся платить штраф в десять лян серебра. У меня тут всего пара сотен монет, капля в море, конечно... но хоть что-то. Возьмите, чем больше удастся собрать — тем лучше.

Десять лян серебра для жителей Синхуа были баснословной суммой — даже семья Ло, торговавшая тофу, вряд ли могла бы выложить столько сразу.

Цай Сюэ, конечно, не верил, что у семьи Сюн найдутся такие деньги, а потому подумал, что Тан Шоу просто из вежливости не берёт их помощь.

- Я не из вежливости отказываюсь, — объяснил Тан Шоу, — вопрос уже решён. Правда, не нужно. Иначе разве сидел бы я сейчас спокойно дома? Побежал бы по селу собирать деньги.

- Что? — недоверчиво переспросил Цай Сюэ. — Штраф в десять лян уже заплатили?

Тан Шоу уклончиво ответил:

- Вышло недоразумение. Оказалось, что штраф платить не нужно — достаточно было доплатить налоги.

- Ах вот как... — кивнул Цай Сюэ, наконец поняв. Налоги семья Сюн вполне могла покрыть.

Он бережно спрятал медяки за пазуху, пригладил воротник и сказал:

- Ну раз так, я пойду. Сегодня у тети Сюн нет пирогов — мне надо успеть к семье Сун за товаром. Путь не близкий, если не потороплюсь, всё не распродам.

- Хорошо, иди скорее, — кивнул Тан Шоу.

Цай Сюэ поспешно ушёл.

Вскоре к дому Сюн снова подошли несколько групп людей: были и те, кто действительно хотел поддержать, но также нашлось немало просто любопытных.

Некоторые, только постучав в дверь и увидев во дворе стоящего Сюн Чжуаншаня, тут же испуганно бледнели, даже не открыв рта, и, стуча пятками, убегали, как будто за ними гнались черти.

Хотя Тан Шоу не стал гнаться за этими людьми и ругать их, в душе он всё отметил: когда в следующий раз представится какая-нибудь выгодная возможность, этим семьям точно ничего не достанется.

Неожиданностью для Тан Шоу стало то, что спустя некоторое время к ним пришли сама Сюн Сы-нян и Сун Хуайцай — бросив даже своё дело, с которого ежедневно зарабатывали по несколько сотен монет. Оказалось, что слухи докатились до деревни Сун. Сюн Сы-нян, ни о чём не спрашивая домашних и не интересуясь их мнением, сама решила на день прекратить торговлю и поспешила сюда.

Она принесла с собой все накопленные за это время личные сбережения.

Тан Шоу, как и прежде, денег не принял — угостил их чашкой воды с мёдом и вежливо

проводил.

И хотя выспаться ему сегодня так и не удалось, сердце его было полно тепла: в трудную минуту доброта односельчан значила для него очень многое.

- Муж, — сказал Тан Шоу, — запомни этих людей. В будущем, если сможем — обязательно поможем им в ответ.

Сюн Чжуаншань коротко ответил:

- Хорошо.

- К тому же, наша большая свинья уже почти набрала нужный вес. Когда люди из семьи Цзинь уедут, зарежем её и продадим мясо деревенским по дешёвой цене — это будет нашим жестом благодарности.

- Хорошо, — снова кивнул Сюн Чжуаншань.

Когда солнце поднялось в самый зенит, Цзинь Цзиньчэн наконец вернулся к дому семьи Сюн, в компании своих измотанных стражников. Надо сказать, что у этого молодого господина Цзинь толщина кожи была что надо — ни слова о своём вчерашнем позоре он не обронил. Напротив, улыбался так беззаботно, будто вовсе ничего постыдного ночью и не случилось.

- Сюн-эрлан, — начал Цзинь Цзиньчэн, — почему вы сразу не сказали, что вы бывший солдат армии Чжэньбэй-вана? Если бы мы знали об этом заранее, кое-кто и пальцем бы не посмел пошевелить!

Тан Шоу, облокотившись на дверной косяк, вновь надел на лицо свою привычную, лукавую улыбку маленькой лисы и спокойно ответил:

- Войско у Чжэньбэй-вана огромное — десятки тысяч солдат. Мой муж — всего лишь один из них. И хотя из-за ранения он больше не может служить и охранять границы, мы всё равно не смеем размахивать именем вана, чтобы устраивать беспредел.

Цзинь Цзиньчэн расхохотался, ловко переведя разговор в другую сторону:

- Сюн-эрлан, хотя в итоге я и не сильно помог в вашем деле, но мои намерения были самые искренние! У меня с вашей семьёй нет никаких распрей. А это, между прочим, тоже говорит о моём характере! Семья Цзинь в столице — хороший партнёр: и влияние, и возможности есть.

Он понимал, что после того как выяснилось, кто стоит за семьёй Сюн, рассчитывать купить у них рецепт зубной пасты уже бессмысленно.

Поэтому он решил изменить тактику: раз уж не удастся забрать рецепт, то можно хотя бы заключить с ними сотрудничество. Семья Сюн предоставит рецепт, а семья Цзинь — людей, ресурсы и капитал. Они вместе откроют первую в столице лавку зубной пасты, а при должной рекламе покупателей точно будет не счесть.

На это Сюн Чжуаншань, продолжая небрежно вытирать свой сверкающий тесак, лениво отозвался:

- Вопросами бизнеса занимается мой супруг.

Он даже глаз не поднял, будто речь шла не о крупной сделке, а о каких-то медяках на базаре. В глазах Цзинь Цзиньчэна на мгновение промелькнуло изумление, но он быстро взял себя в руки, сохранив свою всегдашнюю улыбку. Однако в душе уже бушевали настоящие бури. Эта сделка для семьи Цзинь была лишь небольшой пробой пера — потеря или успех в ней не имели решающего значения. Раз сам второй сын семьи, был отправлен вести переговоры, значит, дело считалось перспективным, но не настолько важным, чтобы за него взялся старший брат. Всё это было своего рода испытанием для Цзинь Цзиньчэна: получится — хорошо, нет — тоже опыт.

Но для семьи Сюн это было вовсе не мелкое дело. Пусть и не сделка, после которой они сразу станут знатными, но уж точно — шанс тут же встать на ноги. С любой точки зрения — это была возможность, к которой следовало относиться крайне серьёзно.

Однако судя по поведению Сюн Чжуаншаня, он всё полностью предоставил своему супругу — с кем тот захочет, с тем и будет вести дела, с кем не захочет — с тем никаких сделок и речи быть не может. Такую важную сделку доверили решать одному шуаньэру без всякого контроля.

Цзинь Цзиньчэн вдруг понял, что в тех сведениях, которые он собирал о семье Сюн, говорится, будто Сюн-эрлан безмерно балует своего супруга — и, похоже, действительность ещё более впечатляющая, чем то, что ему удалось узнать.

Цзинь Цзиньчэн мгновенно сменил тактику: он был вовсе не из тех, кто заикливается на условностях. Для него не имело значения, кто перед ним — шуаньэр, женщина или даже кто похуже: если сделка будет выгодной, партнёром может быть кто угодно.

- Сюн-фулан, — с улыбкой сказал он, — в каком-то смысле я ведь тоже помог вам. Так что насчёт сделки...

Тан Шоу доброжелательно улыбнулся и мягко перебил его:

- Что касается сделки — здесь всё просто. Ещё вчера я говорил: если бы господин Цзинь действительно помог нам, я бы продал вам рецепт зубного благовония. Но поскольку помощи не было — продавать его я не могу.

- Разумеется! — поспешил согласиться Цзинь Цзиньчэн. — О рецепте зубного благовония и речи больше не будет! Семья Цзинь не станет навязываться. Но ведь у нас ещё есть возможность сотрудничества! Вы, семья Сюн, предоставите зубные щётки и благовония, а я вложу капитал и людей. Вместе мы откроем лавки по всему государству Юй! — сказал он с напускной удалью, хлопнув себя по груди.

Тан Шоу спокойно продолжил:

- Сотрудничество я, пожалуй, могу рассмотреть. Но боюсь, не в том формате, что вы предлагаете. Не стану скрывать, господин Цзинь: я собираюсь делать упор на оптовую торговлю. То есть — продавать оптом всем желающим, откуда бы они ни приехали. И в розницу тоже продавать буду. Разница будет только в цене.

- Сюн-фулан, — продолжил Цзинь Цзиньчэн, — не хочу вас обескураживать, но без достаточного капитала вам будет сложно добиться того, чтобы со всего государства Юй к вам шли за товаром. Зубное благовоние — вещь уникальная, раньше ничего подобного не было. Но со временем обязательно найдутся те, кто создаст аналог. И тогда ваше преимущество исчезнет.

Тан Шоу давно всё это предусмотрел. Он не стал спорить, только с уверенностью сказал:

- Но ведь первыми открыли его мы, семья Сюн. И даже если спустя время другие смогут разработать что-то похожее, к тому моменту мы уже закрепим за собой репутацию.

По крайней мере среди столичных семей знати и учёных наш порошок будет считаться подлинником. А иначе, как вы сами только что сказали, господин Цзинь, если бы каждый мог легко создать такое средство, вы бы и не стремились так настойчиво с нами сотрудничать.

Не ожидал Цзинь Цзиньчэн, что этот шуаньэр так ясно и глубоко всё понимает. Невольно он вспомнил сведения, что ему удалось собрать о Тан Шоу. Прошлое этого человека окутано тайной: самые ранние записи о нём — момент, когда его, как бродягу, схватили власти. Что было раньше — выяснить не удалось. Будто он появился на свет из ниоткуда, без прошлого, без следов. При этой мысли Цзинь Цзиньчэн только усмехнулся про себя.

Разумеется, человек не может появиться из ниоткуда. Просто, если следов нет, значит, этот человек куда сложнее, чем кажется.

И в самом деле — Тан Шоу оказался необычайным: он владел такими знаниями и навыками, которые у обычных людей не водились. И всё это было у него словно в кармане — когда хотел, тогда и доставал нужное.

Пока за их спинами стояла поддержка вана, Цзинь Цзиньчэн не собирался нарываться на неприятности. Он прекрасно понимал: если сам не может получить рецепт зубного благовония от Тан Шоу, то никто другой тем более не сможет. Сейчас ему оставалось только одно —

добиться на переговорах максимальной выгоды.

- И как же, Сюн-фулан, вы предлагаете нам сотрудничать? — Цзинь Цзиньчэн спросил прямо.

Тан Шоу ответил так же прямо:

- Я могу уступить вам исключительное право на торговлю в столице.

Увидев, что Цзинь Цзиньчэн не сразу понял, он объяснил:

- То есть в столице я буду продавать только вашей семье. Что касается купцов из других мест — им я буду продавать без ограничений.

Этого было вполне достаточно. Столица была золотой жилой, настоящим клондайком.

Даже если по другим городам товары продавались бы не через семью Цзинь, главное — удерживать рынок в столице: там всегда найдутся люди, которые принесут деньги сами.

Цзинь Цзиньчэн хоть и был ещё молод, но вовсе не глуп. Он тут же уточнил:

- Сюн-фулан, раз уж вы отдаёте нам право на торговлю в столице, какие условия?

Тан Шоу тут же расплылся в улыбке:

- С умным человеком и говорить приятно. Можете не беспокоиться: условия хоть и есть, но для семьи Цзинь они ничтожные, даже для нас, деревенских людей, это не слишком тяжёлые требования. Для вас же — тем более пустяк.

Цзинь Цзиньчэн, тем не менее, остался настороже:

- Лучше скажите прямо, Сюн-фулан.

Тан Шоу начал:

- Я отдам вам право на торговлю в столице и ещё дам скидку в пятнадцать процентов. То есть товар, который стоит десять монет, для вас будет по восемь монет с половиной.

Цзинь Цзиньчэн не сразу понял термин "пятнадцать процентов скидки", но "восемь с половиной монет за товар в десять монет" — это было ясно.

Тан Шоу продолжил:

- А условие моё простое: мне нужен глиняный кирпич из столицы.

- Глиняный кирпич? — Цзинь Цзиньчэн был явно сбит с толку.

<http://bllate.org/book/13592/1205360>